

В голове Чжао Фэн 9 Изменений Картины Иллюзии Рыб воспроизводились снова и снова. Чжао Фэн чувствовал, что все эти изображения содержали невероятно глубокую истину, и что их понимание было даже намного тяжелее, чем Четыре Позиции Ветра. Если бы он был в состоянии полностью понять Картину Иллюзии Рыб, он получил бы особенное вознаграждение, которое было бы очень полезным для него.

"Ха-ха, если бы ты был в состоянии понять 9 Изменений в Картинах Иллюзии Рыб, мы бы даже не имели права стать твоими Наставниками." Старец в белом одеянии улыбнулся.

Прислушавшись к их разговору, Чжао Фэн понял, что имя старика в белом было Чжан, и его сильной стороной являлся боевой арсенал, в то время как старика с красным лицом звали Гуань, и он был опытным магистром изготовления пилюль.

Чжао Фэн решил называть их "Старейшина Чжан" и "Старейшина Гуань".

Покинув второй этаж, Чжао Фэн ощутил, что Диакон Цю теперь смотрел на него в совершенно другом ракурсе. Если бы это было раньше, он казался бы всего лишь жалким муравьем в глазах Диакона Цю, однако, после прохождения третьего испытания, Диакон Цю наконец понял, что Чжао Фэн нельзя недооценивать.

"Старейшина Гуань, почему ты споришь со мной? Разве ты не видишь, что этот мальчишка является гением именно для боевого арсенала?" Сердито сказал Старейшина Чжан.

Этот юный паршивец, находившийся всего лишь на Пределе Укрепления, был в состоянии анализировать вплоть до 7-го изменения в Картинах Иллюзии Рыб за короткий промежуток времени, тогда как даже могущественные магистры Предела Вознесения не могли сделать этого так быстро.

"Ты ошибаешься! Старейшина Чжан, разве ты не видишь, что этот юноша имеет высокие и перспективные навыки, и он обладает чрезвычайной точностью. Это именно то, что требуется от магистра по изготовлению пилюль." Старейшина Гуань нетерпеливо ответил.

Пока они говорили, они в очередной раз начали сердито спорить между собой.

Диакон Цю был в шоке, он даже не предполагал, что молодой гений с таким посредственным талантом сможет привлечь внимание сразу двух наместников.

Он с надлежащим почтением относился к этим двум наместникам не только потому, что они оба достигли наполовину Истинного Священного Предела, но также и по той причине, что они внесли большой вклад в развитие Клана и обладали властью на уровне Старейшин.

Как только он вышел из старинного здания, Чжао Фэн встретился с Лордом Гуаньцзюнь, Ян Циншань и Нань Гунфань.

Зная, что Чжао Фэн снова получил максимальный балл, улыбка удовлетворения появилась на лице Лорда Гуаньцзюнь.

Третье испытание закончилось в тот момент, когда солнце спряталось за горизонтом, и в соответствии с полученными баллами, молодые гении, занявшие первую двадцатку, должны были быть приняты.

"Только 20 лучших будут приняты в Клан." Сказал Диакон Цю.

Молодые люди были чрезвычайно взволнованы, когда они ожидали результатов.

"Первое место, Сяо Сунь, 8 баллов. Второе место, Юнь Мэнсян, 7,5 баллов. Третье место..." Объявлял ученик Клана.

"Десятое место, Чжао Фэн, 6 баллов!"

Только на десятом месте Чжао Фэн услышал свое имя. Хотя Чжао Фэн получил максимальный балл за последние 2 испытания, его первый результат был слишком "посредственным", так что его общий ранг не был высок.

Даже Ян Циншань был оценен выше его, заняв 6-е место. Нань Гунфань также успешно вошел в первую двадцатку, заняв 17-е место.

Все три ученика были приняты.

Лорд Гуаньцзюнь был вне себя от радости и гордости. Все присутствующие молодые люди прибыли сюда в сопровождении своих старших наставников, и не многие из них были в состоянии послать все свое молодое поколение в Клан.

"Лорд Гуаньцзюнь, твои три ученика показали себя довольно хорошо." Лорд Цанте рассмеялся.

Лорд Гуаньцзюнь мог услышать легкую иронию в этих словах. Хотя все три его ученика успешно вошли в Клан, их таланты не были достаточно высокими, так что они не имели шансов добиться чего-то большего, чем нижний класс Клана.

С другой стороны, внучка Лорда Цанте, Лю Юээр, имела Священное Тело высшего уровня и она была принята в Клан сразу же после первого испытания.

Вскоре, имена первой двадцатки были объявлены. Клан Разбитой Луны принял в свои ряды в общей сложности 22 ученика, включая несколько главных талантов среди них, таких как Сунь Юаньхао, который обладал Переменчивым Телом и был сразу принят в качестве ученика одним из главных Старейшин.

Помимо этого, такие ученики, как Лю Юээр, Сяо Сунь и Юнь Мэнсян, все имели талант высшего уровня.

В тот же день.

Все новые ученики направились на "Кафедру Внешнего Класа", чтобы зарегистрироваться. Диакон Цю был куратором "Внешнего Класа", и он объяснил им все правила.

Группа молодых гениев слушала внимательно, они все были полны ожиданий, направляясь в сторону Кафедры Внешнего Класа.

"Боже мой, какой дворец..." Один из молодых гениев внезапно воскликнул и указал на парящий дворец в лазурном небе.

Загадочный дворец плавал в лазурном воздухе, окруженный вспышками молнии, так что все это отражало какое-то древнее чувство.

Сердца молодых людей бешено колотились, когда они увидели эту сцену, все выглядело просто

как в сказке. По правде говоря, Чжао Фэн уже видел этот древний дворец, находясь еще за пределами Клана, но когда он оказался ближе, он увидел его еще более подробно.

"Это – древние руины Клана Разбитой Луны, которые называются Дворец Плавающей Волны", и эти руины являются одними из запрещенных оснований Клана. Любой, кто попытается войти туда без разрешения, будет убит немедленно." Голос Диакона Цю прозвучал холодно, когда он просто сказал, как все это было.

Молодые гении подавили свое любопытство и подумали, что "Дворец Плавающей Волны" был еще более загадочным, чем казался сперва.

Острые глаза Чжао Фэн глубоко ощутили таинственный древний ореол, когда он вновь присмотрелся к Дворцу Плавающей Волны, а его левый глаз начал пульсировать.

По дороге, окружающий вид заставил всех остальных молодых людей закрыть глаза от удивления и страха.

Диакон Цю, наконец, помог новым ученикам расположиться на ночлег, и после этого Чжао Фэн и два других гения попрощались с Лордом Гуаньцзюнь.

Лорд Гуаньцзюнь посмотрел на Чжао Фэн глубоким взглядом, перед тем как уйти. Образы той картины, казалось, все больше и больше заполняли сердце Чжао Фэн.

"Я не только осуществляю желание моего Учителя, я также достигну пикового уровня среди этого поколения." Чжао Фэн сжал кулаки, его кровь бурлила.

Этот Мир Кланов завлекал его все сильнее.

Согласно правилам Клана Разбитой Луны, всем новым ученикам сперва предоставлялось несколько свободных дней для ознакомления с Кланом, и только потом они получали "задание".

Они обязаны были возместить Клану все расходы на лечение и ресурсы, которые они получили, и для этого они должны были выполнять разные задания, некоторые из них были хорошие, некоторые – плохие.

Некоторые из плохих заданий заключались в захвате добычи и балансировании на грани жизни и смерти, а самые опасные задания предполагали убийство тварей и исследование руин.

"По истечении трех дней, Клан объявит нам эти "задания", и я очень боюсь, что Цюань Чэнь будет вмешиваться в это и создавать трудности для нас."

Ян Циншань и Нань Гунфань были сильно обеспокоены, в то время как Чжао Фэн оставался спокойным.

Новые внешние ученики были определены на проживание в деревянных помещениях в течение 3-х дней, однако, как только они оказались на месте, новые ученики столкнулись со старыми учениками.

Снаружи слышались звуки борьбы, но они быстро утихли.

Чжао Фэн вышел из своей деревянной комнаты, и он увидел, что два или три новых ученика лежали на земле, пытаясь подняться.

"Эй, новые ублюдки, я оказываю вам большую честь, позволяя вам постирать мою одежду и принести для меня воду."

Человек, лицо которого было исполосовано шрамами, презрительно посмотрел на новоприбывших учеников.

"Это Чэнь Фэн, он занимает 28-ю позицию среди внешних учеников. Я не могу поверить, что он проявляет интерес к травле новых учеников".

Некоторые из старших учеников наблюдали за этим в недоумении.

Чэнь Фэн занимал 28-е место среди внешних учеников, и он уже достиг пика 9-го ранга. Чжао Фэн подсчитал, что сила этого противника была даже немного сильнее, чем сила Е Линьюнь. Даже Сяо Сунь, который имел самую высокую культивацию среди всех новых учеников, не осмелился бы бросить ему вызов.

Подавленные пугающей мощью Чэнь Фэн, несколько внешних учеников нехотя отправились стирать его одежду.

"Чжэ Чжэ, я слышал, что на этот раз к нам прибыли две хорошенькие цыпочки, и одна из них является принцессой."

Чэнь Фэн облизнул губы, и он медленно подошел к месту, где поселилась Принцесса Юнь Мэнсян.

Треееееск!

Юнь Мэнсян открыла дверь и холодно сказала: "Ты не посмеешь даже прикоснуться ко мне."

Чэнь Фэн улыбнулся, но он не посмел обидеть Юнь Мэнсян.

Поскольку эта девушка являлась Принцессой Страны Облака, у нее были хорошие связи с высокими представителями Страны и Клана.

Кроме нее, Сяо Сунь также имел близкие связи с Кланом, так как он происходил из самого большого и влиятельного семейства в уединении.

Даже такие гении, как Лю Юээр, получали наилучшее отношение здесь благодаря таланту Священного Тела высшего уровня. Именно те, которые обладали высоким талантом, имели все шансы на великое будущее, так что даже Чэнь Фэн не смел быть слишком высокомерным с ними.

"Этот Чэнь Фэн настоящий ублюдок, который боится сильных и запугивает слабых". Новоприбывшие ученики затаили ненависть в своих сердцах.

Чэнь Фэн не осмеливался задевать Сяо Сунь, Юнь Мэнсян и Лю Юээр, зато он был очень высокомерен ко всем остальным.

Чжао Фэн наблюдал все это, сохраняя хладнокровие, он пока не вмешивался.

В эту первую ночь в Клане все молодые гении были слишком взволнованы, и они не смогли уснуть, так что Чжао Фэн также решил продолжить изучение своей Техники Серебряной Стены и Возвратной Техники Дыхания вместо сна, при этом он вновь попытался получить представление о Четырех Позициях Ветра.

Он уже усовершенствовал первые две позиции, и он также получил около 70-80% понимания третьей позиции, "Частичная Позиция Ветра".

Чжао Фэн даже попробовал использовать четвертую позицию, "Позиция Обжигающего Ветра", но сила этого навыка была настолько мощной, что Чжао Фэн был напуган, даже просто глядя на это.

Навык "Частичная Позиция Ветра" был предназначен для создания чрезвычайной резкости, и согласно одной из целей, это был навык наступления, в то время как навык "Позиция Обжигающего Ветра" был направлен сугубо на уничтожение, сжигая все на своем пути.

Во второй половине дня, Чжао Фэн встал со своего места и вышел из своей комнаты, подавляя усталость.

"Эй, сопляк! Выстирай мои носки!" Раздался властный голос.

Чжао Фэн увидел, что этот голос принадлежал Чэнь Фэн, который занимал 28-ю позицию среди внешних учеников.

Голос Чэнь Фэн был холодным и надменным. Он бросил пару вонючих носков перед Чжао Фэн, затем развернулся и ушел, как будто он был уверен, что Чжао Фэн выполнит это безоговорочно.

На самом деле, Чэнь Фэн уже все узнал о нем. Например, он знал, что Чжао Фэн имел самый обычный талант и не слишком высокую культивацию, поэтому Чэнь Фэн совершенно не беспокоился о том, что Чжао Фэн может отомстить ему.

"Неужели этот парень действительно думает, что я покорно сделаю это?"

Лицо Чжао Фэн помрачнело, затем он легко взмахнул руками и тут же поднялся хаотический ветер, который разорвал в клочья вонючие носки Чэнь Фэн.

Эта сцена повергла в шок Ян Циншань и Нань Гунфань, которые только что проснулись и вышли из своих комнат.